

Эм, почувствуй в себе огонь, сказал он, раздуй пламя свечи, твердили они.

Да что за фигня? Спросил совета называется! Я с тем же успехом мог и сам дальше думать, только печати огненного шара и полезны в итоге.

Ладно, пойдём от иного.

Я сидел во дворике школы и поджигал лоскутки чакроопределяющей бумаги лупой, пытаюсь определить всплеск чакры нужного диапазона. Аргх! Да, что за фигня! Сколько ты мне будешь мозг колупать?! Какого рожна, ты горишь от света, и не горишь по желанию?!

Воспламенение!

Огонь!

Гори! Да не молния, блин.

Ну, увеличься, ну пожалуйста.

-- Зажги огонь в своей душе.

-- Ой! - Блин, чегож я так увлекаюсь когда тренируюсь? Подкрадываются все кому не лень. - Сенсей Ирука!

-- Я ведь правильно понимаю, ты тренируешь катон?

-- Угу. - Грустно вздохнул. Уже четвёртый месяц. И бумажка даже не нагревалась не разу. Когда тренировался с водой она хоть иногда влажнела, самую малость.

-- Загляни в себя, что заставляет тебя гореть?

Эм... Меня? Гореть? Да, нет, я скорее холодно ставлю себе близкие и понятные цели и шагком за шагком иду к ней, как дошёл иду к следующей. Хотя... А нет. А вот... э, тоже нет. О, а может.....? Нет.

Но, было же! Я же не безчувственная машина!

Вот например, когда в переулке Анеко бил генин. Во мне разгорелась ярость, ненависть, прорвало дамбу чувств из прошлой жизни, этого коктейля хватило, чтобы уничтожить малолетнего придурка.

Или тот огонь, что горел во мне когда я тащил мёртвое тело Широю.

Или когда я на поле решил плести холст, и нитями выжимал, сушил и сплетал волокна уйдя в воспоминания о нарисованных картинах, где были...

Тот ли огонёк решимости, что загорелся, когда я обещал четвёртому, а может тот в больнице? Нет, тот был мягкий и спокойный, как вода, но столь же несжимаем. Значит тот, из парка.

А ну ка. Гори!

Нет... Но потеплела! Она потеплела!

-- Спасибо, спасибо, Ирука-сенсей!

В больнице было не мало дел. Честно, я не очень понимаю, когда генины ирьёнины ещё и учится тайдзюцу успевают, пол дня миссии, потом в госпиталь до вечера... Наверно от того они и отстойные бойцы.

Мне с одной стороны сложнее, из-за возраста мне не доверяют пациентов лечить, с другой стороны я уже отличный ветеринар. И времени у меня свободного не мало.

Ранним утром у меня силовая тренировка. Отжимание с хлопками, каждый пятый за спиной. Метание гирь, цеп килограмм десять, отработка стоек с шести килограммовым макетом меча. И остальной стандартный круг. Всё старался вплести в перетекающее движение.

Потом я в школе шиноби, где на переменах мы с ребятами катаемся на роликах и дерёмся. Все давно уже обзавелись защитным снаряжением типа шлемы, защита голеней с подъёмом для защиты колена, наручи с защитой запястья и локтя, гибкая защита торса. Кроме шлема, лично мне казалось похожим на защиту фристайлеров. Скромно промолчим, что разрабатывал защиту никому не известный, но талантливейший из ныне живущих мальчик, который почти ничегошеньки не скопировал... Ага, ага.

В обед мы с ребятами отрабатывали тай.

После школы три часа занятий у Джиро.

Вечер был посвящён отработке уже имеющихся стихий. Немного райтона, улучшение работы с дотоном, постижение премудрости суйтона. Потом я брёл домой, где делал сотню другую колёсиков. И проверял рост заготовок для скейтбордов. Перед сном пытаюсь зажечь бумажку и

увеличить пламя свечи. Со свечой уже кое-что получается.

На выходные мы дружно, бандой лезли в горы, где продолжали кататься на досках. Но теперь Женя, Шикиу(Скала), Цепь и Железяка вместе со мной бегали по вертикальным поверхностям вверх и учились бегать вниз, ачешуительное чувство. И отрабатывали кувырки, броски, перекаты, ползание по воде. Потом на вертикали отрабатывать будем.

Я доской в прошлой жизни не особо увлекался, так, когда время выпадет. Зато сейчас оттянулся.

Ближе к вечеру навещал своего подопечного в больнице. Проверял тенденции. Упрашивал Джиро отравить животинку, для отработки противоядий, получал отказ. Возмущался ущемлением моего величия и плёлся домой.

В выходные была разработка нового. Мне хотелось кое что, уже давно, но всё денег не хватало, да и опыта. Но батя Желязяки помог.

Часик на колёса. Проверка заготовок. Изменение какого нибудь камушка. Побаловаться водой в ванной. Помедитировать у свечи, попробовать зажечь бумажку.

Каждый день, уже засыпая я навещал рыжих. Ребятки всё так же поскуливали. И предпочитали не двигаться. То, что я вначале принял за кости, было нервной системой, очень медленно формируемой. И похо...

-- Акира-кун, ты где вообще витаешь?

-- Ой! Простите, Джиро-сенсей! Просто механическое повторение... Скучно стало, вот и ушёл в себя. - Грустно признал я.

-- Вот поэтому, я и говорю тебе постоянно, что ты торопишься, слишком рано начинать в твоём возрасте практику!

-- А я не устану вам повторять. Враги меня и друзей щадить не будут. А протирать утки в любом возрасте скучно, и я всё равно буду уходить в себя. При этой работе головой думать не надо. А нити вы мне использовать запретили!

-- Вот и нечего наказание за две минуты выполнять было!

Марш к пациенту! Нужно сменить повязки!

-- Есть! - Просиял я. Наконец-то, рабочая практика!

Читая карту на ходу я шёл к палате. Мужчина. Тридцать лет. Сато Кента, джонин Конохи. Получил обширные повреждения, ожог тридцати процентов кожи, ушибленная травма мышц правой ноги, усечение левой ноги выше колена в следствии раздробления конечности. Приняты меры по лечению заражения крови.

Блин, не повезло мужику. Биопротезированием в Конохе не занимаются. Хорошо хоть вообще довезли до деревни.

-- Здравствуйте, Сато-сан... - Я кретин. - Могу я...

-- А, это ты. Припёрся значит. Весь в убудка папашу, такой же убудок. Чё надо? Помощи просить пришёл? Я бы тебе помог, отправил на тот свет, чтобы ваша проклятая кровь не позорила имя нашей семьи. Но я сейчас не в форме. Хак, Тьфу... Уворачиваться умеешь. И не скажешь, что они сдохли так рано и тебя никто не учит. Съеб...

-- ...сменить вашу повязку? - Закончил я мысль перед усыплённым телом. Значит поссорились они, а виноват я. Славно, славно. Чего Хикари? С заботой о нас? Чтобы мы не брали на себя заботу о инвалиде выходит. А Ями говорит, что он испытывал искреннюю ненависть. Как это, одно другому не мешает?

Перебинтовывая, за одним, обследовал дядю. На левой ноге трещины в бедренной кости, ушиблены мышцы, разрывы тканей. Да, как бы, травматическая ампутация конечности. На правой мышцы ушибом размазало. Кайракукей, естественно тоже не в порядке. Сильный ожог правой руки и части плеча. Слабый лица и шеи.

Ну ладно, с ожогом я знаю, что можно сделать. Даже не используя клеточную магию. Мышцы заживут. Но, что с обрубком делать?

-- Джиро-сенсей, а вы ожог ему полностью вылечить сможете?

-- Нет, Акира-кун, повреждение очень глубокие. Силы наших техник не хватит для излечения. Тсунаде-сама смогла бы, но она пропадает где-то.

-- А если срезать часть кожи со спины, растянуть и нарастить на руку?

-- А на спине кожа не нужна, да? - Улыбнулся моей глупости врач.

-- Зачем же полностью. Оставить ровные кружочки на одинаковом интервале. Потом протеиновой мазью замазать и мистической рукой ускорить заживление.

Сенсей встал, как вкопанный.

-- Вы чего?

-- А, знаешь Акира-кун, это может и получится. Да, нужно проверить на свинье. И провести расчёты, возможно понадобится свиток Такахаси. - Развернулся и ушёл бормоча себе под нос.

Хм, а мне сил ему ногу вернуть хватит, или я сдохну пытаюсь?

-- Джиро-сенсей, а мне в морг можно?! - Крикнул удаляющемуся мужчине вдогонку.

-- Да-да, Акира, иди иди... - Помахал он мне рукой. Кажется он не слышал вопроса. Ну и что? Разрешил же.

В морге, как положено было холодно. Сейчас в морге кто-то работал. Мужчина, лет двадцати - двадцати двух на вид, с коричневыми пышными волосами.

-- Тебе чего мальчик?

-- Джиро-сенсей направил меня сюда на практику. Я Акира. Сато Акира.

-- Йоказе. И в чём ты собрался практиковаться, без наставника?

-- Ну, он должен подойти. Он сейчас какую-то идею о протезировании кожи пошёл обсуждать с консилиумом.

-- Протезирование кожи? А почему за мной не прислали, совсем уже! - И тихо бурча вернулся к своим занятиям.

-- Йоказе-сан, а могли бы вы объяснить мне последовательность вскрытия? Ведь пока они обсудят новую методику, пока проведут опыт на свинье...

-- Они и эксперимент проводить собрались? Они меня, что вообще за медика не считают?

-- Может просто увлеклись? Эта идея пришла так внезапно... А ещё наставник просил меня позвать кого-то, но увлёкшись идеей бормотал невнятно, а переспрашивать я не решился...

-- Так чего же ты молчал, они послали за мной, а я тут прохлаждаюсь!

Вот и беги.

Сейчас в подвале было три тела. Они были уже осмотрены и описаны. Скоро их похоронят.

Простите меня пожалуйста, вашим душам уже без разницы, а человеку могут помочь.

Достав свиток, распечатал три чурки. Не приступал ещё к кавариме, но запас уже таскаю, учусь быстро распечатывать, потом связывать в технике будет проще.

Клеточное забвение, Намокание. Теперь нужно размочалить чурки на волокна нитями.

Вскрыв ногу одного из трупов, изъял кости, мышцы с сосудами... всё в общем, осталась кожа, и имплантировал древесную замену.

У другого трупа снял со спины кожу влив в неё сияющей энергии, клетки ожили, хорошо. Наложил ему древесную замену нарастив немного клеток кожи сверху. Ну шрама нет, а что цвет отличается, так я причём?

Запечатав в медицинский свиток добычу побрёл домой.

Настроения, что-то делать не было, но привычка вторая суть. Но сделав всего пол сотни колёсиков и потренировав катон, пошёл спать.

Какой тяжёлый день.

И вот, стоя у лисят решил. Будь, что будет.

Сформировав сферу из заботы, желания защитить, придал ей жёсткости страхом и гневом, так переплетая чувства нарастил оболочку до ладони шириной. Наполнил её жидкими эмоциями которые испытывал при игре с рыжими, впечатление от первой встречи по сей момент и они циркулировали возобновляясь и к ним добавлялись новые. В сферы поместил лисят. Скулить они перестали. Подвёл им к питанию ещё и чистую ярость, от них вывел по два жгута к Ями и Хикари.

Тьфу, ну чё я такой добрый то? Скулили бы себе потихонечку, почти и не раздражало ведь. И ни капельки не жалко!

Хочется верить, что я не помру от своего решения.

Утром прогулял школу. Нужно было оживить полученный материал, заставить его забыть кем он был и встроить клетки дяди. Операция длилась два часа, и я упал без сил запечатав протез.

О, это кажется мой первый прогул.

Ближе к обеду очухался. Благодаря стимулятору. И да, это вредно, особенно ребёнку. Но что поделаться?

На перевязку дяди, как и надеялся, назначили меня.

-- Здравствуйте. Сато-сан. Позвольте...

-- Опять припёрся! Точно, нужно чего-то от меня, попрошайка. - Выплюнул он в меня презрительно. Чего ты перебиваешь меня постоянно?

-- Угу, перевязать ваши раны. - Игнорируя возмущения мужчины, нитями приподнял его и начал перебинтовывать. - Я знаком с одним странствующим лекарем. Нурихёном звать. Не слышал? Он лекарь высшего класса! Лучше него только Тсунаде-сама.

-- И к чему ты завёл этот разговор? Хочешь денег из меня выбить на своего шарлатана?

-- Нет, я нанял его. И он тебя вылечит. Я хочу чтобы ты вновь свалил из моей жизни, надеюсь с новой ногой ты, гденибудь убьёшься. - Обернувшись вышел. Моей слезинки он точно не видел. И в кого он такой упёртый?

Вечером из восточных ворот вышел мальчик, который давненько через них не выходил, он предупредил, что идёт с ночёвкой. Разбив лагерь в паре километров от деревни он сплёл плот и на ночь расположился на нём. Но видимо плохо закрепил верёвку и плот унесло. АНБУ дежуривший в этом месте, позорно пропустил этот момент и даже не проверил в последствии водопад ниже по течению. Мальчик мог сильно пострадать.

К деревне не далеко от Конохи подходил не высокий старичок с большой, лысой головой, похожей на гладкую тыкву. Ни кто на постой его не пускал, да он и не спрашивал, тем не менее расположившись в доме старосты, поел, принял баньку и попил чаю, он даже переночевал в их доме, а хозяева так ничего и не заметили, удивившись только пропаже еды со стола и использованной мочалке в ванной. Расскажам соседей, что видели этого старичка, который вёл себя в доме старосты, как хозяин они не поверили.

А сам старичок мило пообщался с соседями пришедшими к старосте. И с уважаемыми старейшинами деревни, помнящих ещё времена, когда и Конохи не было.

Утром он зарегистрировался на южных воротах, как странствующий доктор и показал письмо-просьбу от жителя деревни, попросил указать, где находится госпиталь.

Не сказать, что в госпитале старика были рады видеть, но препятствовать посещению больного не стали. А оставшись с больным наедине, тот представился и спросил, хочет ли больной ногу обратно, или ему хватит протеза от умельцев? Кента долго не раздумывал, сказав, что хочет новую ногу. После этого он уснул. И не слышал, как старик сказал, что-то про

паутину, иллюзии, клетки. Не видел, как тот распечатывал свитки. Не чувствовал, как ему пришивали ногу и восстанавливали мышцы, как срасталась раздробленная кость... И про очередные бредни с паутиной он тоже не слышал, он просто блаженно спал.

Старик же забинтовав пациента, спокойно удалился, только чуть покачиваясь. Вся операция не заняла и двух часов.

Медсестра убедилась, что пациент чувствует себя не хуже чем раньше и вообще жив, после такого странного посетителя, продолжила обход.

Дед же спокойно покинул деревню и переночевал в той же деревушке. Надо ли говорить, что в доме старосты его опять никто не заметил?

После ухода старца люди тоже не заметили, что стали меньше злиться и начали больше радоваться успехам друг друга.

А мальчик нашёлся сам, он поднимался вверх по течению километрах в двадцати от своего места стоянки, но его даже никто не искал.

-- ... Я точно упокою этих придурков... Нет, ну какого хрена, то? АНБУ, АНБУ, еб*лом трутся эти АНБУ.

Ребёнок пропал, стоянку не убрал, ночевал на плоту, плота нет, внизу по течению водопад. Запомню этого козла и устрою ему забор! - Возмущался пацанёнок вслух. У мужчины в маске воробья пробежал холодок по спине Он рассматривал оставленный кем-то лагерь. Коала, который его вчера подменял, докладывал, что тут ребёнок разбивал лагерь, но почему-то не убрал. Вот же паршивец.

<http://tl.rulate.ru/book/48617/1201537>